

ходить в Тибет, остерегаться тангутов и не плавать по Куку-нору... На мой вопрос какие газеты в ходу у сининских чиновников, дао-тай печально возразил, что подобная литература имеется только в Лань-чжоу-фу — «мы же здесь, на окраине — всеми забытые люди»... заключил дао-тай. О Далай-ламе, он сообщил мне лишь немного: по слухам, его святейшество имел пребывание в Пекине, где ожидал представления богдо-хану¹⁾.

Синин'ский Чжень-тай — командующий войсками (мусульманин).

Чжень-тай — начальник гарнизона, — молодой, жизнерадостный, красивый полковник заставил некоторое время ждать себя в приемной, за что впоследствии глубоко извинялся, мотивируя свое замешательство незнанием времени когда я прибуду. Этот сановник оказался любителем лошадей и изрядным стрелком, увлекавшимся разного рода оружием. Обо мне, как об исследователе Центральной Азии, он знал давно от своего брата, служащего в министерстве иностранных дел.

Заехав, по дороге, к гражданскому чиновнику — судье самому младшему — сэ-тай'ю, я закончил свои визиты посещением фу-тай'я, принявшему меня необыкновенно радушно. «Я жду вас с девяти часов утра», заметил фу-тай, «и терпение мое стало истощаться!». В дальнейших разговорах о тех же тангутах и других перипетиях путешествия, мы оба с фу-тай'ем почувство-

¹⁾ О верховном управителе Тибета — Далай-ламе, совершавшем большое путешествие по Тибету, Монголии и Китаю, говорили все и всюду.